

Исландские саги

УДК 82-131

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-42-57

Автор и его текст
(на материале древнеисландской «Саги о Кнютлингах»)

Татьяна Н. Джаксон
Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,
Tatjana.Jackson@gmail.com

Аннотация. Материалом для статьи послужила написанная в середине XIII в. древнеисландская «Сага о Кнютлингах», перевод которой я в настоящий момент готовлю к публикации. «Исландская литература этой эпохи стоит на грани народного творчества и индивидуального авторства» [Гуревич 1972, с. 6]. Специфика жанра саги такова, что сага производит впечатление предельно объективного повествования: ее автор не говорит о том, чего не видел он сам или известные ему очевидцы, не описывает чувств и чаяний своих героев, не вторгается в текст своими комментариями и эмоциями. Однако объективность саг и отсутствие в них авторского участия – это вполне сознательный прием. Автор, со своего места во времени и пространстве, присутствует в саге объяснениями, ссылками, суждениями. Углубленная работа с текстом саги позволила выявить все без исключения случаи авторского проникновения в повествование, которые подразделяются на: 1) ссылки на источники; 2) авторские ремарки, суждения, оценки, комментарии событий и реалий прошлого; 3) авторские композиционные приемы. Автор «Саги о Кнютлингах» (вероятно, им был исландец Олав Тордарсон по прозвищу Белый Скальд), вне всякого сомнения, творчески активен и сознательно выстраивает свой нарратив.

Ключевые слова: «Сага о Кнютлингах», авторское проникновение в текст саги, «объективность» саг

Для цитирования: Джаксон Т.Н. Автор и его текст (на материале древнеисландской «Саги о Кнютлингах») // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 1. С. 42–57. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-42-57

© Джаксон Т.Н., 2021

The Author and his Text (based on the Old Icelandic *Knýtlinga saga*)

Tatjana N. Jackson

*Russian Academy of Sciences Institute of World History,
Moscow, Russia, Tatjana.jackson@gmail.com*

Abstract. The paper is based on the Old Icelandic *Knýtlinga saga* written in the middle of the 13th century, the translation of which I am currently preparing for publication. “Icelandic literature of this age stands on the boundaries of folk art and individual authorship” [Gurevich 1972, p. 6]. The specific feature of the saga genre is that the saga gives the impression of an extremely objective narrative: its author does not tell anything about what he himself, or eyewitnesses, had not seen, does not describe the feelings and aspirations of his heroes, does not invade the text with his own comments and emotions. However, the objectivity of the sagas and the lack of writer intrusion into them are deliberate literary devices. The author, from his position in time and space, is present in this saga with his explanations, references to sources, and judgments. An in-depth study of the saga text made it possible to identify all cases of the author’s penetration into the narrative, which are divided into: 1) references to sources; 2) the author’s remarks, assessments, comments on events and realities of the past; 3) compositional techniques. The author of *Knýtlinga saga* (probably the Icelander Óláfr Þórðarson, nicknamed the White Skald) is, without doubt, creatively active and organizes his narrative quite consciously.

Keywords: *Knýtlinga saga*, writer intrusion, saga “objectivity”

For citation: Jackson, T.N. (2021), “The Author and his Text (based on the Old Icelandic *Knýtlinga saga*)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 1, pp. 42–57, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-42-57

До середины прошлого века в саговедении господствовало представление о так называемой эпической объективности саг и объективной нейтральной точке зрения их авторов. Однако постепенно было доказано, что объективность саг и отсутствие в них авторского участия – мнимые, что это вполне сознательный прием и что позицию стороннего наблюдателя авторы саг XIII в. заимствуют у устных рассказчиков. Если хорошо присмотреться к текстам саг, то делается очевидным, что автор – со своего места во времени и пространстве – присутствует в саге объяснениями, ссылками, суждениями. Его нарратив оказывается не случайно организованным, а тщательно выстроенным. Такого рода авторско-

му проникновению в текст саги (в англоязычной терминологии оно обозначается как “writer intrusion”) в третьей четверти прошлого века было посвящено значительное число работ. Я в свое время опубликовала статью о творческой активности автора знаменитого исландского свода королевских саг «Круг Земной» Снорри Стурлусона [Джаксон 1983]. В ней можно посмотреть обзор и оценку литературы по теме авторского присутствия в сагах, к которой, насколько мне известно, исследователи практически больше не возвращались. Здесь мною будет рассмотрена проблема авторского проникновения в повествование на материале «Саги о Кнютлингах»¹.

«Сага о Кнютлингах» – это древнеисландская сага, причисляемая к «королевским сагам», но посвященная не норвежским, а датским конунгам – «Кнютлингам», т. е. потомкам Кнута². Которого Кнута это родовое прозвище имеет в виду, ученые сказать затрудняются: либо Кнута Могучего Свейнссона (*Knútr in ríki Sveinsson*), ум. 1035 г., самого могущественного представителя династии, объединившего на некоторое время под своей властью три державы, Англию (с 1016 г.), Данию (с 1019 г.) и Норвегию (с 1019 г.), либо мифического предка по имени Кнут (*Knútr fundni*), упоминаемого в «Саге о йомсвикингах» и «Большой саге об Олаве Трюггвасоне» (см.: [Bjarni Guðnason 1982, bls. lxxii–lxxiii; Ólafur Halldórsson 2000, bls. 8–10, 50, 51, 54, 86, 89, 90]; Сага о йомсвикингах 2018, с. 336–337). Не исключено, что этот последний присутствовал и в начальной, несохранившейся, части «Саги о Кнютлингах», которая в ее нынешнем виде начинается весьма неожиданно и нетипично для саг: она открывается фразой «Харальд Гормссон был избран конунгом в Данмёрке после своего отца».

Как и послуживший ее образцом «Круг Земной» Снорри Стурлусона, «Сага о Кнютлингах» распадается на три части: в центральной части повествуется о Кнуте Свейнссоне Святом, датском конунге с 1080 по 1086 г.; начальная часть посвящена предкам Кнута Святого от Харальда Гормссона Синезубого (ок. 940–986); в заключительной части говорится о потомках Кнута вплоть до 1186 г., который приходится на начальные годы правления Кнута Вальдимарссона (1182–1202). Итак, хронологический охват саги – два с половиной века, от ок. 940 до 1186 г.

¹ Все переводы из этой саги, цитируемые ниже, выполнены мною по изд.: Knýtlinga saga 1919–1925 (далее – Knýtл с номером главы).

² Поскольку я работаю с текстом исландской саги, то я привожу датские имена в древнеисландской огласовке: *Кнут*, а не *Кнуд*, *Вальдимар*, а не *Вальдемар*, и проч.

Время написания саги однозначно не установлено. Самые широкие рамки определялись от ок. 1235 г., приблизительного времени завершения Снорри Стурлусоном «Круга Земного», до 1300 г., которым датируется самый ранний сохранившийся фрагмент саги (см.: [Vjarni Guðnason 1982, bls. clxxix; Phelpstead 2005, p. 164]). Последний, однако, является копией, так что оригинал должен был быть написан раньше. Впрочем, эти рамки удалось сузить. В качестве *terminus post quem* для написания саги был определен 1251 г. – год бракосочетания норвежского конунга Хакона Хаконарсона Младшего и дочери шведского ярла Биргира Рикисы (см.: [Zernak 2000; Petrulevich 2016, p. 25]). Это событие упоминается в конце саги, в главе, посвященной смерти конунга Вальдимира Кнутссона (1157–1182) и перечислению его потомков (Knútl 127). Дата заключения этого союза известна из других источников и сомнения не вызывает, а сага, соответственно, писалась не раньше, чем этот брак был заключен.

Что касается верхней хронологической границы, то ее установление напрямую связано с вопросом авторства саги, тоже однозначно не решенным, поскольку «Сага о Кнютлингах» анонимна. Однако большое число исследователей (еще со времен П.А. Мюллера) считает, что ее автором был исландец Олав Тордарсон по прозвищу Белый Скальд ([Sigurður Nordal 1953, p. 226; Hallberg 1963, p. 24–26, 61–62; 1965; 1968, p. 57–60; Vjarni Guðnason 1982, bls. clxxix–clxxxiv; Zernak 2000; Petrulevich 2016, p. 25]; противники этой точки зрения: [Albeck 1946, p. 328; Axelson 1959, p. 140–144; Heller 1965, 1967; Ellehøj 1965, p. 102; 1966, p. 40]), автор хвалебных песней в честь норвежского конунга Хакона Хаконарсона (ум. 1263 г.) и его сына Хакона Хаконарсона Младшего (ум. 1257 г.), шведского конунга Эйрика Эйрикссона (ум. 1250 г.) и датского конунга Вальдимира Вальдимарссона (ум. 1241 г.), автор «Третьего грамматического трактата». Олав был племянником знаменитого исландского политика и историка Снорри Стурлусона и старшим братом не менее знаменитого Стурлы Тордарсона, автора «Саги о Хаконе Хаконарсоне», «Саги о Магнусе Исправителе Законов», одной из редакций «Книги о занятии земли» и др. В тексте «Саги о Кнютлингах», в той же 127 главе, содержится вот такая ремарка: «Детьми конунга Вальдимира и королевы Суффии были конунг Кнут и Вальдимар Старый, который позднее стал конунгом в Данмёрке и был самым знаменитым конунгом здесь в Нордрлэнд. *При нем был Олав Тордарсон, который от него почерпнул много знаний и услышал много превосходных историй*». Мне представляется, что в такой форме Олав Тордарсон расписывается в своем авторстве и называет своего главного информатора. Правда, его манифестация

авторства не столь открыта, как в «Книге об исландцах» (1122–1133) первого исландского историка Ари Мудрого (см.: [Успенский 2003]), и не так обильно он ссылается на своего сановного информатора, как почти за два века до него делал бременский хронист Адам («Я так же слышал из уст правдивейшего короля данов Свена...», «От многократно упоминавшегося короля данов Свена мы узнали...», «Свидетелем [этого] выступает король данов Свен, который жив и посеичас», и др. – Адам 2012, с. 324, 330, 343). «Знак собственности» (воспользуемся терминологией Ф.Б. Успенского) автора «Саги о Кнютлингах» выполнен в саговой стилистике, и, соответственно, автор назван, но остался «невидимкой». Здесь у меня возникает любопытная аналогия с тем, как брат Олава, Стурла Тордарсон, вводит в написанную им «Сагу о Хаконе Хаконарсоне» скальдические стихи собственного сочинения. Прочитую очень удачно это описавшую Е.А. Гуревич: «Стурла нигде не раскрывает своего авторства и, дистанцируясь от своего “я”, вводит цитаты из собственных песней традиционными “так говорит Стурла Тордарсон в Песни о Хаконе” или “так говорит Стурла”, и это есть «возведенные в канон анонимность и объективность саги» [Гуревич, Матюшина 1999, с. 354]. Если же Олав Тордарсон действительно был автором «Саги о Кнютлингах», то это означает, что сага была написана до его смерти в 1259 г. В результате запись саги может быть датирована в интервале от 1251 до 1259 г.

Говоря об авторском проникновении в текст, можно уже этот «авторский автограф» рассматривать как одну из его форм. Однако перейдем с зыбкой почвы догадок к чему-то более «материальному» и бесспорно обнаруживаемому в тексте саги.

1. Начнем с самого очевидного и наиболее хорошо исследованного, и это – *ссылки на источники*.

1.1. Прежде всего, это *ссылки на стихи скальдов*. В саге приводится 60 скальдических строф, из которых лишь одна не вводится в повествование как источник (при помощи оборотов “Svá segir ...”, “Þess getr ...”, “Sem ... segir” и аналогичных им), но и она подтверждает предшествующий прозаический рассказ: «В это время приплыл в Данмёрк священник Эйнар Скуласон. Он сложил песнь о конунге Свейне и не получил за нее никакого вознаграждения. Тогда Эйнар сказал такую вису (*þá kvæð Einarr vísu þessa*): “Не дождался Эйнар от благородного Свейна даров за песнь; славит люд щедрость бесстрашного конунга. Датский государь дороже ценит скрипки и дудки; с этого проку немного. Казной конунга распоряжается Ульв из Рипара”» (Кнýtli 108 – перевод висы А.В. Бусыгина).

1.2. Далее выделяются *ссылки на конкретные письменные источники*.

1.2.1. Первый источник – это «жизнеописание норвежских конунгов» (четыре раза: *æfi Nóregs konunga*) (Knútl 1, 21 (2), 100) / «саги о норвежских конунгах» (один раз: *sogur Nóregs konunga*) (Knútl 124). Дважды автор вводит ссылку словами «как написано в (*sem ritat er í*)» и трижды – «как говорится в (*sem segir í*)». Г. Сторм приводит три аналогичные ссылки, встречающиеся в «Книге с Плоского Острова» (Flat 1860, bls. 217; 1862, bls. 152; 1868, bls. 469) [Storm 1873, p. 4]. Вслед за Стормом я склонна считать, что под *æfi Nóregs konunga* понимается «Круг Земной» Снорри Стурлусона. Но надо сказать, что это – «творческая» ссылка: автор отсылает читателя не к конкретному месту в тексте Снорри, а демонстрирует знакомство с большим объемом текста, который он кратко суммирует. Так, заявление саги, что «конунг Харальд Гормссон стоял за предательством и убийством Харальда, сына Гуннхильд, конунга Норега, когда тот пал у Хальса в Лимафьорде, как написано в жизнеописании конунгов Норега» (Knútl 1), основывается на рассказе Снорри в гл. 10–14 «Саги об Олаве Трюгвасоне» по «Кругу Земному». А лаконичный рассказ о том, что, пока его побратим Хёрда-Кнут правил в Дании, Магнус, сын Олава Святого, «правил Норегом, как написано в жизнеописании конунгов Норега», а после смерти Хёрда-Кнута «взял власть в Данмёрке... и был тогда там конунгом, как говорится в жизнеописании конунгов Норега» (Knútl 21), строится на гл. 17–21 «Саги о Магнусе Добром» по «Кругу Земному».

1.2.2. Несколько раз автор «Саги о Кнютлингах» ссылается по ходу повествования на саги об отдельных королях: два раза на «Сагу об Олаве Святом» (Knútl 7, 16), один раз на «Сагу о Магнусе Добром» (Knútl 22) и два раза на «Сагу о Харальде Сигурдарсоне» (Knútl 22, 32). Как ни странно, но это тоже ссылки на «Круг Земной» Снорри, только более конкретные. Так, в «Саге о Кнютлингах» читаем о том, как Этельред Неразумный вернул себе власть в Англии в 1014 г. после смерти Свена Вилобородого: «Затем снова начались сражения, поскольку, как только умер конунг Свейн, конунг Адальрад приплыл назад в страну и вступил во владение своим королевством с военной помощью Олава Святого, как говорится в саге о нем на основании слов скальда Оттара Черного» (Knútl 7). Можно утверждать, что имеется в виду «Сага об Олаве Святом» по «Кругу Земному» (гл. 12–13), потому что именно в нем, в отличие от «Красивой кожи», повествование разбито на отдельные саги, а только в этих двух больших компендиумах королевских саг и «Саге о Кнютлингах» описывается помощь Олава Этельреду. Там же приводится и строфа из поэмы «Выкуп головы» Оттара Черного. «Легендарная сага об Олаве Святом» придерживается (в весьма специфической трактовке) версии норвежских синоптиков («Обзо-

ра саг о норвежских конунгах», «Истории Норвегии» и «Истории» Теодорика Монаха), согласно которой Олав, напротив, помогал Кнуту, сыну Свена Виллобородога, после смерти этого последнего завоевать Англию (см.: [Naki Antonsson 2018]). Или еще один пример. Рассказывая о противостоянии норвежского и датского короля Магнуса Доброго и его датского ярла Свена Эстридсена, «Сага о Кнютлингах» описывает очередную битву между ними: «Еще одна битва была у них незадолго до июля у побережья Йотланда к югу от Аросса (Орхуса. – Т. Д.). Там была жестокая битва и большие людские потери. Конунг Свейн бежал оттуда, оставив там семь кораблей, как говорится в саге о Магнусе Добром» (Knútl 22). Эта битва описана во всех трех сводах королевских саг, но только в «Саге о Магнусе Добром» по «Кругу Земному» (гл. 30) упоминаются семь кораблей, оставленных Свейном на поле боя, и только здесь приводится соответствующая строфа скальда Тьодольва Арнорссона: «Магнус конунг захватил там у людей Свейна семь кораблей. Тьодольв говорит: “Семь ладей / – ликуйте / Девы в Согне! – сыну – / Идет он с победой – / Олава достались”» (КЗ 1980, с. 396).

1.2.3. Еще одна сага, на которую ссылается автор «Саги о Кнютлингах», – это «Сага о йомсвикингах». Речь идет о том, как Харальд Гормссон собрал войско против своего сына Свейна. «Тогда пришел на помощь Свейну Пальнатоки, его воспитатель, как говорится в саге о йомсвикингах, и направились они затем на Сьоланд и в глубь Исафьорда. Там тогда находился конунг Харальд со своими кораблями. Свейн тотчас бросился в бой с ним; было там большое сражение». Свейн проиграл битву и бежал, а Харальд в этой битве был насмерть ранен стрелой (Knútl 4). Это описание представляет собой любопытную комбинацию из пространного повествования «Саги о йомсвикингах» и краткого известия, содержащегося в «Саге об Олаве Трюгвасоне» по «Кругу Земному». В Jómsv 291, гл. 11 говорится о том, что Харальд собрал войско против сына, что они сражались на острове Борнхольм, что с обеих сторон были большие потери, что к вечеру Свейн со своими кораблями оказался заперт в гавани, а приплывший тогда же Пальнатоки коварно убил пущенной из лука стрелой гревшегося на стоянке у костра Харальда. Согласно «Саге об Олаве Трюгвасоне» по «Кругу Земному» (гл. 34), Свейн собирался в викингский поход, к нему присоединился Пальнатоки, они поплыли к Сьяланду и вошли в Исафьорд, где стоял со своими кораблями собиравшийся в поход Харальд; концовка этого рассказа та же, что и в Knútl 4, только без упоминания стрелы.

1.2.4. Присутствует в «Саге о Кнютлингах» и ссылка на «ученые датские книги»: «Так написано в ученых датских книгах (*Dat finnz ri-*

tat í fróðum dǫnskum bókum), что у конунга Никуласа и Эйрика было между собой несколько сражений, но у нас нет сведений о том, чем они закончились; *но так написано, что* на второй год после того, как пал его брат, святой Кнут Лавард, была у Эйрика битва с конунгом Никуласом на Еллингской Пустоши, а вслед за тем у них, или их людей, была другая битва – в Фотвике на Скани; это недалеко от Лунда» (Кнýtл 95). «Роскильская хроника» середины XII в. (14, 15) сообщает о многих сражениях Нильса с Эриком на Ютландии, у острова Сейрё, на Зеландии при Вэребрё и проч. Авторы начала XIII в. Саксон Грамматик (XIII.8, 9, 11) и Свен Аггесен (14) говорят о нескольких сражениях между Никуласом и Эйриком, и в частности в Фотвике. Но о битве на Еллингской Пустоши эти источники молчат. Ее, однако, упоминают под 1131 г. целый ряд датских анналов («Погодная книга 1074–1255», «Лундские анналы») (DMA 1980, p. 17, 56) и «Старшая Зеландская Хроника» (SM 1970, b. II, p. 34). Так что точно сказать, о каких «ученых датских книгах» идет речь, затруднительно, но возможность реального знакомства с какими-то из них у автора саги была. Бьярни Гуднасон полагает, что автор саги имел в виду датские анналы, житие Кнута, написанное в первой четверти XII в. монахом Эльнотом, и труд Саксона Грамматика [Vjarni Gudnason 1976; Vjarni Gudnason 1981, p. 91].

1.3. Королевские саги в большой степени опирались на устную традицию, и «Сага о Кнютлингах», конечно же, не исключение. В основном ее автор апеллирует к общему мнению, причем делает это в ситуациях, связанных со знаменитыми конунгами, которые и впрямь могли широко обсуждаться. О норвежском конунге Олаве Харальдссоне, будущем Олаве Святом: «Там, как всем известно, пал конунг Олав, а сейчас он – святой и лежит в раке в Нидароссе» (Кнýtл 17). О датском короле Кнуте Свейнссоне, будущем Кнуте Святом: «Многие люди стали тогда подозревать, что их поступок, должно быть, не был столь богоугодным, как им часто говорили после того, как они лишили жизни конунга Кнута, и многие тогда сказали, что эта месть ниспослана Богом» (Кнýtл 61). Автор саги нередко использует оборот «как/так говорят люди/все люди/большинство людей/некоторые люди» и ему подобные (Кнýtл 18, 21, 22, 57, 59, 81, 90, 92, 102, 108). Имеется также одна ссылка на «знающих людей» (*sannfróðir menn*): «Так говорят знающие люди, что Толар Игральная Кость тоже умер чудовищной смертью» (Кнýtл 62). Обычно ссылка на «знающих людей» (хотя она и обезличенная) трактуется как показатель устной традиции, стоящей за данным известием. Лишь раз автор «Саги о Кнютлингах» ссылается на конкретного устного информатора: «После этого повелел конунг Вальдимар схватить Тетлейва Эдларссона и колесовать его.

Так говорил Атли Свейнссон, что он видел расправу над этим человеком, – он был тогда в Данмёрке» (Кнýтл 118). Саксон Грамматик тоже рассказывает об убийстве Тетлева на дыбе (XIV.19.16), но имени информатора не называет. Финнур Йоунссон отмечает, что этот Атли ниоткуда больше не известен, но можно думать, что это знатный исландец, раз он оказался в Дании очевидцем таких важных событий [Finnur Jónsson 1900, p. 5]. А события эти относятся к 1157 г., когда был убит Свейн III Эйрикссон, согласно саге – после битвы на пустоши Грате. Сага приводит еще и имя его убийцы, чего также не делает Саксон. То, что сага называет через 100 лет после события имя убийцы конунга и имя того, кто видел расправу над сторонником конунга, позволяет предположить, что в устной традиции рассказ передавался с этими именами, включенными в него.

2. Обратим внимание на весьма незаметные, но все же присутствующие в тексте саги авторские оценки, суждения и комментарии.

2.1. Иногда автор саги не просто сообщает, что так «говорится», но добавляет к этому – почти незаметно – свою собственную оценку: «*верно говорится*» (Кнýтл 19, 81); порой он приводит чужие слова, содержащие чужую оценку, но при этом добавляет от себя, что так оно и было: все «*сказали – вполне справедливо*», – что для Магнуса Никулассона подарок Кнута Лаварда – большая честь (Кнýтл 91).

2.2. Оценивает автор саги не только слова, но и поступки: после убийства Никуласом и Магнусом Кнута Лаварда «*даже те, кто раньше был их друзьями, говорили, что это наихудшее злодеяние – каким оно и было – и что ни один доблестный муж не захочет после этого им служить*» (Кнýтл 92); после убийства Свейном Грате Кнута Магнуссона: «*и назвали они этот поступок конунга Свейна наихудшим – как оно и было – из того, что тот совершил*» (Кнýтл 116). Ятварду Доброму «*был в Энгланде оказан хороший прием, как и следовало*» (Кнýтл 21); «*некоторые хотели оказать им помощь, а некоторые выступали против, как нередко может быть, что не все между собой согласны*» (Кнýтл 104); архиепископ «*подозревал, что Бурислав мог прибегнуть к обману, – а так оно и было*» (Кнýтл 129).

2.3. Зачастую в саге встречаются *историко-географические комментарии*, добавленные как бы из времени записи саги – что-либо объясняющие, уточняющие. Так, после описания битвы в Фюрисвеллир, в которой было много павших, а многие бежали, автор добавляет, что swei «*зовут это Погоней Фюрис*» (Кнýтл 2). Уточнение в настоящем времени указывает на современное словоупотребление, которое его исландской аудитории может быть неизвестно. Точно

так же, назвав местечко Сэваренди, где находился на пиру конунг Кнут, автор считает необходимым пояснить, где оно находится: *«это во внутренней части Лимафьорда»* (Knútl 46). Упоминание Вебьяргатинга (тинга в Виборге) тоже, по его мнению, требует комментария, и он сообщает, что *«там они всегда избирали конунгов»* (Knútl 28). Неизвестные исландцам «реинги» тут же определяются им как «жители того херада в Виндланде, который зовется Ре, большого и богатого» (Knútl 120).

2.4. Автор саги не упускает случая высказаться о святых королях. Полагаю, что именно эта информация была широко известна и не требовала дополнительных разъяснений, но христианский автор, помещающий в центральную часть своего повествования св. Кнута (как его предшественник Снорри Стурлусон отвел центральную часть «Круга Земного» св. Олаву), напоминает читателю, что Харальд Гормссон был *«первым конунгом данов, похороненным в освященной земле»* (Knútl 4), что норвежский конунг Олав пал в битве при Стикластадире, а сейчас *«он – святой и лежит в раке в Нудароссе»* (Knútl 17), что с того времени, как останки конунга Кнута были подвергнуты испытанию и была проведена трансляция святых останков Кнута, *«стали отмечать годовщину его гибели, и по всему Данмёрку его церковное празднование проводится как величайшее торжество»* (Knútl 77), что Кнут Лавард – *«истинный святой и совершает много красивых и славных чудес. День его убийства – день после тринадцатого дня Рождества, а сейчас служба святому Кнуту совершается по всему Данмёрку летом, на следующий день после Рождества Иоанна Предтечи, потому что тогда были извлечены из земли его святые останки»* (Knútl 92), что после вероломного убийства Кнута Магнуссона *«даны говорят, что он святой»* (Knútl 114).

2.5. Автор саги смотрит относительно времени рассказа как в прошлое (*«в старое время эти земли были владениями многих конунгов»* – Knútl 32), так и в будущее, в промежуток между временем рассказа и его собственным (Абсалон, *«который позднее станет архиепископом»* – Knútl 108, 115; сыном конунга Вальдимара и королевы Суффии был *«Вальдимар Старый, который позднее стал конунгом в Данмёрке и был самым знаменитым конунгом здесь в Нордрлэнд»* – Knútl 127). Сюда непосредственно примыкает комментарий, сделанный на основе знания о другой, более поздней, ситуации. Повествуя о паломничестве Эйрика Доброго в Святую Землю, автор саги сообщает, что по его прибытии в Миклагард (Константинополь) Эйрик был прекрасно и достойно принят *«конунгом греков»* Алексисом (Алексеем I Комниным), который предложил конунгу Эйрику на выбор

полласта (т. е. тонну) золота или устроенную в его честь весьма дорогостоящую «Падреймскую игру» (праздник на Ипподроме). Приведу следующий далее в саге пространный комментарий: «Но поскольку у конунга Эйрика были большие расходы из-за большого числа сопровождавших его людей и он очень нуждался в средствах, а впереди его ждал долгий путь, то он предпочел золото. Тот же самый Алексис, конунг греков, предлагал позднее конунгу Норега Сигурду Йорсалафари (Крестоносцу. – Т. Д.) такой же выбор. Но поскольку конунг Сигурд направлялся тогда домой и понес уже наиболее крупные расходы в своем путешествии, то выбрал он по этой причине игру. И расходятся люди в мнениях о том, какой выбор более пристал конунгу» (Knútl 81). Итак, автор саги сравнивает пребывание в Константинополе – с интервалом в пять лет – датского и норвежского королей. Такие визиты случались нечасто и, конечно же, широко обсуждались, так что до автора саги могли дойти различные рассказы и мнения. Но то, что он сравнивает выбор конунга Эйрика, о котором в данном месте ведет рассказ, с выбором конунга Сигурда, как раз и оказывается его авторским проявлением, признаком его творческого участия в построении нарратива.

2.6. Автор саги проявляет себя в тексте также *при перечислении потомков какого-либо персонажа*. Нарративная дистанция между временем рассказа и временем рассказчика в результате практически исчезает – потомки героев заполняют почти весь временной промежуток между персонажем и автором. Таких развернутых генеалогий в саге немало. Но я процитирую ту, о которой речь шла в начале статьи и на основании которой исследователи говорят о 1251 годе как *terminus post quem* написания саги, добавив для лучшего понимания некоторые даты, которых в саге, естественно, нет: «Детьми конунга Вальдимара (1157–1182. – Т. Д.) и королевы Суффии (их брак заключен в 1157 г. – Т. Д.) были конунг Кнут (1182–1202. – Т. Д.) и Вальдимар Старый, который позднее стал конунгом в Данмёрке и был самым знаменитым конунгом здесь в Нордрлэнд (1202–1241. – Т. Д.). При нем был Олав Тордарсон, который от него почерпнул много знаний и услышал много превосходных историй. Также дочерью конунга Вальдимара Кнутссона была Энгильборг, которую взял в жены (их брак заключен в 1193 г. – Т. Д.) Филиппус, конунг франков (Филипп Кривой, 1180–1223. – Т. Д.), отец Хлёдвеса, конунга франков (Людовик VIII Лев, 1223–1226. – Т. Д.), который завоевал Дамиад³. Другой дочерью конунга Вальдимара была Рикиса, которую взял в жены Эйрик Кнутссон, конунг свиев (1208–1216. – Т. Д.); их детьми были Эйрик, конунг свиев (1222–1229, 1234–1250. – Т. Д.),

и Энгильборг, которую взял в жены ярл Биргир в Свитьод (регент Швеции, 1248–1256. – *Т. Д.*); их детьми были Вальдимар, конунг свиев (1250–1275. – *Т. Д.*), и Эйрик, и Рикиса, которую взял в жены (их брак заключен в 1251 г. – *Т. Д.*) Хакон Младший, конунг Норега (1240–1257. – *Т. Д.*)» (Кнýтл 127).

3. В рамках рассматриваемой нами темы авторского присутствия в повествовании заслуживают рассмотрения также *авторские композиционные приемы*. Мы остановимся не на тех приемах, о которых надо догадываться и которые надо вычлениать из его текста, а на тех, которые нам «любезно преподносит» сам автор, оформляя их словесно.

3.1. Прежде всего это *зачины и концовки*. Поскольку, как было отмечено выше, у саги отсутствует начало, соответственно, в ее первой главе нет и специальных вводных слов. А вот у некоторых ее глав (причем эти главы все из одного рассказа – из центральной части, посвященной св. Кнуту) такие вводные слова («теперь нужно рассказать», «следует сказать, что», «теперь мы вернемся к тому, на чем мы прервались») имеются (Кнýтл 43, 48, 51, 62), равно как и заключительные слова у всей саги: «Тут кончается теперь рассказ о конунгах данов» (Кнýтл 130).

3.2. Обращают на себя внимание организующие повествование приемы вроде «*негативных ссылок*», т. е. указаний, что тот или иной источник не содержит нужной информации («несколько сражений, но у нас нет сведений о том, чем они закончились» – Кнýтл 95; «были в поездке... и многие другие хёвдинги, которые не названы» – Кнýтл 40; «...и многие другие очень храбрые люди, хотя только эти названы по имени» – Кнýтл 54; «ничего не говорится о том...» – Кнýтл 65; «было между собой несколько сражений, но у нас нет сведений о том, чем они закончились» – Кнýтл 95; «мы можем дать только некоторое представление о том, кто пал из благородных людей» – Кнýтл 97). Обратим внимание на то, что в двух последних случаях еще и появляется форма первого лица мн. ч. – «мы».

3.3. «Сага о Кнютлингах» изобилует, используя современную терминологию, «перекрестными ссылками». Это отсылки внутри текста. Имеются многочисленные отсылки назад: «как (раньше/только что) было (рас)сказано/написано» (Кнýтл 3, 25, 27, 30, 31, 47, 49, 53, 57, 74, 78, 83, 91, 95, 97, 98, 108, 120, 122, 124, 127). Есть отсылки вперед: «как будет рассказано/говориться скоро/позднее»

³Кратковременный захват Дамьетты Людовиком IX во время Седьмого крестового похода автор саги приписывает Людовику VIII. Здесь имеет место случающееся порой в сагах соединение в одном образе двух иностранных правителей – носителей одного и того же имени.

(Кнýtл 11, 75, 78, 82, 88). Любопытно, что на все это количество ссылок такого рода приходится лишь одна ошибка: «В тот же самый год послал папа Паскалий епископу Эцтуру паллий по просьбе и распоряжению конунга Эйрика, *как уже было рассказано*; с тех пор Эцур был долго архиепископом в Лунде» (Кнýtл 83). Либо из предшествующего текста этот рассказ по какой-то причине выпал, либо ссылка присутствовала в устном рассказе, начальная часть которого использована не была.

Итак, на материале «Саги о Кнютлингах» с очевидностью выделяются три основные разновидности авторского присутствия в повествовании: 1) ссылки на источники; 2) авторские ремарки, суждения, комментарии; 3) авторские композиционные приемы. Автор, как мы смогли убедиться, не просто «виден» (принято считать, что авторы саг «не видны») – он присутствует в организации повествования; в оценочных суждениях, умозаключениях, комментариях; в попытках придать своему сочинению видимость исторически точного свидетельства. Автор, вне всякого сомнения, творчески активен и сознательно выстраивает свой нарратив.

Источники и сокращения

- Адам 2012 – *Адам Бременский*. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. В.В. Рыбакова // *Немецкие анналы и хроники X–XI столетий*. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 297–449.
- КЗ 1980 – *Снорри Стурлусон*. Круг Земной / Изд. подг. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1980.
- Сага о йомсвикингах 2018 – *Сага о йомсвикингах* / Пер. с древнеисл., ст., коммент. Ю.А. Полужктова. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2018. 592 с.
- DMA 1980 – *Danmarks middelalderlige annaler* / E. Kroman. København: Selskabet for Utgivelse av Kilder til dansk Historie, 1980.
- Flat 1860–1868 – *Flateyjarbók. En Samling af norske Konge-Sagaer med indskudte mindre Fortællinger om Begivenheder i og udenfor Norge samt Annaler* / Guðbrandr Vigfússon, C.R. Unger. Christiania: P.T. Mallings Forlagsboghandel, 1860, 1862, 1868. В. I–III.
- Кнýtlinga saga 1919–1925 – *Кнýtlinga saga* // *Sögur Danakonunga* / Carl af Petersens, Emil Olson (Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur. B. XLVI). København: Møller, 1919–1925. Bls. 29–294.
- SM 1970, b. II – *Scriptores minores historiae Danicae medii aevi* / M.Cl. Gertz. København, 1970. В. II.

Литература

- Гуревич 1972 – *Гуревич А.Я.* История и сага. М.: Наука, 1972. 202 с.
- Гуревич, Матюшина 1999 – *Гуревич Е.А., Матюшина И.Г.* Поэзия скальдов. М.: РГГУ, 1999. 752 с.
- Джаксон 1983 – *Джаксон Т.Н.* О творческой активности автора «Хеймскринглы» (Проблема авторского присутствия в повествовании) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1981 год. М.: Наука, 1983. С. 147–174.
- Успенский 2003 – *Успенский Ф.Б.* Манифестация авторства в «Книге об исландцах» священника Ари Торгильссона // Восточная Европа в древности и средневековье: XV Чтения памяти В.Т. Пашуто. М.: ИВИ РАН, 2003. С. 254–258.
- Albeck 1946 – *Albeck G.* Knytlinga. Sagaerne om Danmarks Konger. Kjøbenhavn: Nyt nordisk Forlag, 1946.
- Axelsson 1959 – *Axelsson S.* Om Knytlingasagas datering samt dens författare // (Norsk) Historisk Tidsskrift. 1959. B. 39. P. 141–144.
- Bjarni Guðnason 1976 – *Bjarni Guðnason.* Aldur og uppruni Knúts sögu Helga // Minjar og menntir. Afmælisrit helguð Kristjáni Eldjárn. Reykjavík: Háskóla Íslands, 1976. Bls. 55–77.
- Bjarni Guðnason 1981 – *Bjarni Guðnason.* The Icelandic sources of Saxo Grammaticus // Saxo Grammaticus. A medieval author between Norse and Latin culture / K. Friis-Jensen. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 1981. P. 79–93.
- Bjarni Guðnason 1982 – *Bjarni Guðnason.* Formáli // Danakonunga sögur / Bjarni Guðnason (Íslenzk fornrit. B. XXXV). Reykjavík: Hið íslenzka fornritafélag, 1982. Bls. V–CXCIV.
- Ellehøj 1965 – *Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning (Bibliotheca Arnamagnæana XXVI), København: Munksgaard, 1965.
- Ellehøj 1966 – *Ellehøj S.* Omkring Knýtlingas kilder // Middelalder studier tilegnede Aksel E. Christensen på tresårsdagen 11. September 1966 / T.E. Christiansen et al. København: Munksgaard, 1966. P. 39–56.
- Finnur Jónsson 1900 – *Finnur Jónsson.* Knytlingasaga, dens Kilder og historiske Værd // Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskabs Skrifter. 6 Rk. Hist. Phil. Afd. 6, nr. 1. Köbenhavn, 1900. P. 1–41.
- Haki Antonsson 2018 – *Haki Antonsson.* King Knútr the Great in the Early Scandinavian Histories // Scandinavica. 2018. Vol. 57. P. 39–66.
- Hallberg 1963 – *Hallberg P.* Óláfr Þórðarson hvítaskáld, Knýtlinga saga och Laxdæla saga. Ett försök till språklig författarbestämning (Studia Islandica 22). Reykjavík: Háskóla Íslands, 1963.
- Hallberg 1965 – *Hallberg P.* Óláfr Þórðarson hvítaskáld, Knýtlinga saga och Laxdæla saga. En motkritik // Arkiv för nordisk filologi. 1965. B. 80. P. 123–156.
- Hallberg 1968 – *Hallberg P.* Stilsignalement och författarskap i norrön sagalitteratur. Synpunkter och exempel. Göteborg: Almqvist and Wiksell, 1968.

- Heller 1965 – *Heller R.* Laxdœla saga und Knytlinga saga. Studien über die Beziehungen zwischen den beiden Sagas // Arkiv för nordisk filologi. 1965. B. 80. P. 95–122.
- Heller 1967 – *Heller R.* Knytlinga saga: Bemerkungen zur Entstehungsgeschichte des Werkes // Arkiv för nordisk filologi. 1967. B. 82. P. 155–174.
- Ólafur Halldórsson 2000 – *Ólafur Halldórsson.* Danish kings and the Jomsvikings in the Greatest saga of Óláfr Tryggvason. L.: University College London, 2000. 105 p.
- Petrulevich 2016 – *Petrulevich A.* Ortnamnsanpassning som process: En undersökning av vendiska ortnamn och ortnamnsvarianter i Knýtlinga saga. Uppsala: Uppsala Universitet, 2016. 318 p.
- Phelpstead 2005 – *Phelpstead C.* Converting to Europe: Christian Themes in *Knýtlinga saga* // Viking and Medieval Scandinavia. 2005. Vol. 1. P. 163–177.
- Sigurður Nordal 1953 – *Sigurður Nordal.* Sagalitteraturen // Litteraturhistorie. B: Norge og Island. (Nordisk kultur VIII B). Stockholm, Oslo, København: Almqvist and Wiksell, 1953. P. 180–273.
- Storm 1873 – *Storm G.* Snorre Sturlassóns Historieskrivning: En kritisk Undersøgelse. Kjöbenhavn: Bianco Lunos Bogtrykkeri, 1873.
- Zernak 2000 – *Zernak Ju.* Knýtlinga saga // Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Berlin; New York: De Gruyter, 2000. Bd. 17. P. 68–70.

References

- Albeck, Gustav (1946), *Knytlinga. Sagaerne om Danmarks Konger*, Nyt nordisk Forlag, Copenhagen, Denmark.
- Axelson, Sven (1959), Om Knytlingasagas datering samt dens författare. (*Norsk Historisk Tidsskrift*, vol. 39, pp. 141–44.
- Bjarni Guðnason (ed.) (1982), *Danakonunga sögur* (Íslenzk fornrit XXXV), Hið íslenska fornritafélag, Reykjavík, Iceland.
- Bjarni Guðnason (1976), “Aldur og uppruni Knúts sögu Helga”, *Minjar og menntir. Afmælisrit helguð Kristjáni Eldjárni*, Háskóla Íslands, Reykjavík, Iceland, pp. 55–77.
- Bjarni Guðnason (1981), “The Icelandic sources of Saxo Grammaticus”, *Saxo Grammaticus. A medieval author between Norse and Latin culture*, ed. by K. Friis-Jensen, Museum Tusulanum Press, Copenhagen, Denmark, pp. 79–93.
- Ellehoj, Sven (1965), *Studier over den ældste norrøne historieskrivning* (Bibliotheca Arnamagnæana XXVI), Munksgaard, Copenhagen, Denmark.
- Ellehoj, Sven (1966), “Omkring Knýtlingas kilder”, *Middelalder studier tilegnede Aksel E. Christensen på tresårsdagen 11. September 1966*, ed. by T.E. Christiansen et al. Munksgaard, Copenhagen, Denmark, pp. 39–56.
- Finnur Jónsson (1900), “Knytlingasaga, dens Kilder og historiske Værd”, *Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskabs Skrifter*, 6 Rk., Hist.-Phil. Afd. 6, nr. 1, pp. 1–41.
- Gurevich, A.Ya. (1972), *Istoriya i saga* [History and saga], Nauka, Moscow, Russia.
- Gurevich, E.A. and Matyushina, I.G. (1999), *Poeziya skal'dov* [Skaldic poetry], RGGU, Moscow, Russia.
- Haki Antonsson (2018), “King Knútr the Great in the Early Scandinavian Histories”, *Scandinavica*, vol. 57, pp. 39–66.

- Hallberg, Peter (1963), *Óláfr Þórðarson hvítaskáld, Knýtlinga saga och Laxdæla saga. Ett försök till språklig författarbestämning*, Háskóla Íslands, Reykjavík, Iceland (Studia Islandica 22.)
- Hallberg, Peter (1965), “Óláfr Þórðarson hvítaskáld, Knýtlinga saga och Laxdæla saga. En motkritik”, *Arkiv för nordisk filologi*, vol. 80, pp. 123–56.
- Hallberg, Peter (1968), *Stilsignalement och författarskap i norrön sagalitteratur. Synpunkter och exempel*, Almqvist and Wiksell, Göteborg, Sweden.
- Heller, Rolf (1965), “Laxdæla saga und Knytlinga saga. Studien über die Beziehungen zwischen den beiden Sagas”, *Arkiv för nordisk filologi*, vol. 80, pp. 95–122.
- Heller, Rolf (1969), “Knytlinga saga: Bemerkungen zur Entstehungsgeschichte des Werkes”, *Arkiv för nordisk filologi*, vol. 82, pp. 155–74.
- Jackson, T.N. (1983), “On the creative activity of the author of *Heimskringla* (The problem of the author’s presence in the narrative)”, *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1981 god*, Nauka, Moscow, Russia, pp. 147–174.
- Ólafur, Halldórsson (2000), *Danish kings and the Jomsvikings in the Greatest saga of Óláfr Tryggvason*, University College London, London, UK.
- Petrulevich, Alexandra (2016), *Ortnamnsanpassning som process: En undersökning av vendiska ortnamn och ortnamnsvarianter i Knýtlinga saga*, Uppsala Universitet, Uppsala, Sweden.
- Phelpstead, Carl (2005), “Converting to Europe: Christian Themes in *Knýtlinga saga*”, *Viking and Medieval Scandinavia*, vol. 1, pp. 163–77.
- Sigurður Nordal, (1953), “Sagalitteraturen”, *Litteraturhistorie. B: Norge og Island, Nordisk kultur VIII B*, Almqvist and Wiksell, Stockholm, Oslo, København, Sweden, pp. 180–273.
- Storm, G. (1873), *Snorre Sturlassöns Historiekrivning: En kritisk Undersøgelse*, Bianco Lunos Bogtrykkeri, Copenhagen, Denmark.
- Uspenskii, F.B. (2003), “A manifestation of authorship in the *Íslendinga bók* by Priest Ari Thorgilsson”, *Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekov’ye. XV Chteniya pamyati V.T. Pashuto*, IVI RAN, Moscow, Russia, 2003, pp. 254–258.
- Zernak, Ju. (2000), “Knýtlinga saga”, *Reallexikon der germanischen Altertumskunde*, De Gruyter, Berlin, Germany, vol. 17, pp. 68–70.

Информация об авторе

Татьяна Н. Джаксон, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 32а; Tatjana.Jackson@gmail.com-

Information about the author

Tatjana N. Jackson, Dr. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute of World History, Moscow, Russia; bld. 32a, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119334; Tatjana.Jackson@gmail.com